На суде дворянин излагает по-своему случившееся происшествие, однако мужик оказывается хитрее. О чем бы его не спрашивали, он

На сут только взирает,
Никаких речей ему не объявляет...

В фацеции такую линию поведения подсказывает «общежительному человеку» прокуратор. Судья принимает крестьянина за немого. И тут дворянин невольно разоблачает себя, горячо доказывая, что мужик только что громко кричал, прося его посторониться. Тогда судья

...велел дворянина прогнать в толчки,
Дать ему в спину хорошие тычки.
И тако мужик ставился праву,
Дворянин же понес на себе штрафу.

Произошла замена действующих лиц, появились некоторые подробности — и беспредметная шутка фацеции (О. А. Державина относит ее к новеллам о разоблаченных и посрамленных глупцах и обманщиках) стала содержать элементы социальной сатиры. Этот сюжет использовал с сатирической целью М. А. Матинский в комической опере «Санкт-Петербургский гостиный двор» (1791).

Почти дословно пересказывает фацецию «О нидерландском воре» стихотворный жарт «О воре» (ИРЛИ, собр. Перетца, № 213, л. 113—114), только действие переносится в русскую деревню. Этот жарт почти без изменений вошел в лубок, став подписью к девяти картинкам.[16]

Пространный стихотворный рассказ «О некоторых двух товарищах, которые между собою дружески жили» (ГПБ, Q.XIV.27, л. 68—76), внесенный составителем сборника в разряд «Гистории о разных куриозных амурных случаях», несомненно является самостоятельным творчеством русского автора, хотя один из эпизодов взят из фацеции «О сницаре и плотяном истукане».

Для рассказа характерно смешение переводной лексики с русскими словами и выражениями: сапожник пошел торговать «в ряд», юноша обращается к женщине «с прешпектом», обещает ей «25 червонцев» и уверяет, что никому не раскроет тайну «кроме моего творца верного». Муж прячется в «чулан». Жена обещает любовнику «Поутру встав, чаю накушаемся», и он стоит у стены «без партков». Подавая обед мужу, женщина приговаривает:

«Нет иных слатких вещей,
Кроме как с мясом щей.
Чтоб больше то и еда вить наша,
Как с маслом есть каша.
Будете будто как щи хлебать...»

Убежав, «любитель» оставляет свой «мундир» и мечтает о «реванже», а потом оправдывается перед женщиной: «Напрасно плевелы всеваешь на меня».

[16] См.: *Ровинский Д.* Русские народные картинки. СПб., 1881, т. I, № 63.